

2(123)/2012 • НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЭКОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

ЭКОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ 2(123)/2012

ЗДОРОВОЕ ОБИТАНИЕ НА ЗЕМЛЕ •

ЖИЗНЬ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА • МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ •

УСТОЙЧИВАЯ ЭНЕРГЕТИКА ДЛЯ ВСЕХ • ПРОБКИ ПЕТЕРБУРГА •

ОБРАЗОВАНИЕ И ПСЕВДОРЕФОРМЫ • ЖИВОТНЫЕ У НАС ДОМА • ТАЙНА РАКА •

ЭССЕ НОМЕРА: ИЗ ИСТОРИИ КОСМОНАВТИКИ • МОСКВА — ГОРОД ДЛЯ ЖИЗНИ, А НЕ ПАРКОВКА ДЛЯ МАШИН! •

ЖИЗНЕСПОСОБНЫЕ ГОРОДА • ОТХОДЫ ГУБЯТ БАЙКАЛ • МУЖСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

К 20-летию создания Российского космического агентства

«Космонавтика: предложено ВЫЖИТЬ»

Эпизоды «космической реформы» 1991–1993 гг.

Сергей Жуков

Сергей Александрович ЖУКОВ, космонавт-испытатель, член Российской академии космонавтики. С августа 1991 г. по февраль 1992-го был заместителем руководителя Рабочей группы по космонавтике при Правительстве РСФСР, обосновавшей необходимость создания Российского космического агентства. В 1992 г. в соавторстве с И.М. Моисеевым и В.М. Постышевым опубликовал концепцию государственного управления космической деятельностью в России, которая в общих чертах действует и поныне.

В настоящее время — исполнительный директор кластера космических технологий и телекоммуникаций фонда «Сколково».

Созданию космического клуба предшествовали космическая комиссия Всесоюзного совета молодых ученых и конкурс журналистов. Космическая комиссия просуществовала год и успела осуществить выезд 17 специалистов в Америку. Мы впервые увидели центр управления полетами в Хьюстоне, исторический первый стартовый комплекс американцев в Хантсвилле, побывали в штаб-квартире НАСА.

Конкурс журналистов, напомним, был объявлен весной 1989 г. Я обязан конкурсу, возможно, наиболее существенным результатом: созданием Московского космического клуба. Проект журналистского полета вовлек в свою орбиту много людей — инженеров, ученых, военных, служащих министерств, преподавателей... Мы регулярно собирались в гостеприимном отделе науки газеты «Правда», руководители которого — Владимир Губарев, Андрей Тарасов, Анатолий Покровский — были главными организаторами проекта журналистского полета.

Иногда здесь собирались всего несколько человек, иногда — несколько десятков. Сама собой возникла идея общественного объединения, а потом появилось и название: «Космический клуб», один из самых первых, возникших в перестроечные годы.

«Клубную» концепцию я привез из Алабамы. В начале 1990 г., теплой звездной ночью, настоящей на запахах свежей зелени, вице-президент местного университета Том Тенбрансел, остановив машину, в течение двух часов вдохновенно излагал мне свою мысль:

— Сергей, вы уже объединены там, в Москве. Почему бы вам не назваться клубом? Вы завяжете партнерские отношения с Национальным космическим клубом США, другими известными и уважаемыми организациями. Мы вместе станем способствовать международному сотрудничеству в космосе!..

Коллегам идея понравилась. Назвали «Московский» — по месту учреждения. Все согласились, уточнив, что сфера действия космического клуба может быть при этом общероссийской, международной, галактической!..

На учредительном собрании 29 ноября 1990 г. в конференц-зале «Правды» нас было человек сорок. В числе прочих задач мы провозгласили: способствовать реформе в космической отрасли. Первый шаг — написать междисциплинарную концепцию развития отечественной космонавтики, которая послужит основой для разработки организационных, финансовых и правовых шагов по спасению наследия Циолковско-

го, Королева, Гагарина, конструкторов и специалистов, открывших человечеству дорогу в космос.

Поначалу разработка концепции управления космической отраслью была лишь одним из проектов клуба, но вскоре она стала занимать все наше внимание. 27 декабря в «Правде» собралась авторская группа: профессора Леонид Васильевич Лесков и Григорий Сергеевич Хозин, инженер Сергей Голотюк и я. Позже подключились кандидаты наук Борис Николаевич Кантемиров и Юрий Андреевич Абрамов, инженеры Леонид Галушко, Николай Путилин, Александр Лебедеенко, Ольга Моисеева. Руководителем группы был назначен Иван Моисеев. Он пришел с идеями межзвездных полетов, но скоро предложил и начал координировать работу по написанию более близкой, привязанной к сегодняшней Земле концепции. Началась работа по анализу положения в советской космонавтике и поиску путей выхода из кризисного состояния.

В январе 1991 г. в печать была сдана первая статья с обоснованием необходимости реформы космонавтики и создания упомянутой концепции (С. Жуков, И. Моисеев). Она начиналась так: «В настоящее время мы стали свидетелями и участниками крупномасштабного эксперимента по выживанию космического комплекса в условиях глубокого экономического кризиса». В статье были сформулированы три основные задачи, стоящие перед космическим сообществом на тот момент времени: «Первая — разработать концепцию развития советской космонавтики. Вторая — разработать государственную программу исследования и освоения космического пространства, обеспечить ей законодательный статус в Союзе и республиках. Третья — провести структурные и организационные реформы, которые определили бы возможность выполнения государственной программы и обеспечили бы «выживаемость» космонавтики в нынешних нелегких условиях».*

Работа над концепцией советской космонавтики быстро продвигалась. Материала для анализа в открытых источниках (других у нас и не было!) оказалось достаточно. Накопленное знание разрывало нас. То, что мы осознали, ошеломило: в СССР не было единого, специализированного органа, управляющего космонавтикой, вместо него оборонный отдел ЦК КПСС, под ним Военно-промышленная комиссия Совмина, дальше — до 14 министерств и ведомств, задействованных в освоении космоса (министерства обороны, общего машиностроения, авиационной промышленности), Академия наук, ряд других. Развитию уже давно мешала ведомственная разобщенность. Для Военно-промышленной комиссии (ВПК) при Совете

Министров СССР космонавтика не являлась основной заботой. Отсутствовали экономические механизмы регулирования космической деятельности. Научно-технические достижения не передавались в народное хозяйство, несмотря на постановления и директивы...

Преобразование Союза — Новоогаревский процесс — создавало новую политическую ситуацию. Требовались иные политические и структурные решения.

Для нас было ясно: космонавтика должна быть спасена! «Было бы непоправимой ошибкой, — говорилось в тексте нашей доктрины, — имея хорошие стартовые условия, богатый опыт, мощную научно-техническую и производственную базу, большие заделы на будущее, допустить свертывание работ по исследованию и использованию космического пространства, причем как раз в тот момент, когда космонавтика начала приносить ощутимые результаты, когда темпы развития мировой космонавтики быстро возрастают и ее эффективность постоянно увеличивается».

Всплеск преобразовательной энергии в обществе заражал нас энтузиазмом. Все казалось возможным. Схема управления космической деятельностью была нарисована и представлялась логичной. Мы погружались в обсуждение взаимодействия гражданской, военной, академической и коммерческих космических программ. Обсуждали соотношение бюджетного финансирования и поступление доходов от рынка. Прогнозировали, как изменятся неповоротливые структуры — научно-производственные объединения, какие из них смогут выйти на космический рынок.

Предлагалось рассекретить значительную часть документов, создать временную вневедомственную комиссию по гласности в космонавтике. Рассматривались проблемы подготовки кадров и аэрокосмического образования, вопросов интеграции в мировую космонавтику. Но главное — система управления. Мы проанализировали системы управления в зарубежных странах — США, ЕС, Японии, дали сравнительный анализ того, как принимаются решения в существующей советской системе и как они, по нашему мнению, должны приниматься...

22 мая 1991 г. проект советской космической доктрины был сдан в печать и через несколько месяцев вышел вместе с другими материалами МКК отдельной брошюрой** под общим названием «Космонавтика: предложено выжить». В октябре того же года первая открытая концепция управления советской космонавтикой была опубликована в «клубном» выпуске общества «Знание». Московский космический клуб стал известен среди специалистов.

* Авиация, космонавтика. 1991, № 5.

** Авиация, космонавтика. 1991. № 10.

12 июня 1991 г. Президентом РСФСР был избран Борис Ельцин. Мы смотрели по телевизору его инаугурацию и задавались вопросом, что это несет стране и космонавтике. Союз уже трещал по швам.

13 июля рабочая группа закончила разработку концепции космической политики России и Российского космического агентства. В том же месяце Владимир Постышев публикует в «Комсомольской правде» статью с основными положениями этого документа. Предложение о создании РКА впервые звучит в печати, закрепляя наш приоритет.

Документ был завершен 13 июля 1991 г., а через два месяца он уже начал «работать». И хотя обстановка изменилась кардинальным образом, большая часть положений были так или иначе реализованы.

Мы рвались в бой. Решающим для дела оказалось знакомство с заместителем Председателя Совмина России М.Д. Малеем. Мой коллега Александр Емельянов представил меня ему в Белом доме. В моей наспех отпечатанной бумаге (там же, в приемной) значилось: «Прошу Вашего согласия на формирование группы экспертов по вопросам космонавтики и военно-промышленного комплекса». Через 15 минут разговора Михаил Дмитриевич начертал: «Согласен». Мы чувствовали себя победителями.

Надо сказать, что времена были демократические, в Белый дом мы попадали без особенных затруднений — пропуск можно было заказать достаточно просто.

После известных событий 19 августа я продолжал все время держать в голове задачу космической реформы. 11 сентября мне позвонил юрист клуба В. Постышев и сообщил, что указом руководителя Казахстана Нурсултана Назарбаева создано «Агентство космических исследований Казахской ССР».

Это было как щелчок бича. Мы бросились к Малее. Он сидел уже на Новом Арбате, 21, и проникнуть в кабинет было много сложнее: Михаил Дмитриевич выполнял обязанности председателя только что созданного им Госкомимущества.

Нас было четверо: Иван Моисеев, Владимир Постышев, Вадим Власов (помощник академика Ю. Рыжова) и я. В приемной нам встретился космонавт В. Аксенов, в то время генеральный директор НПО «Планета». Мы знали, что он понимает нерациональность организации космической деятельности и предложили объединиться. Аксенов согласился. Когда мы заходили в кабинет, оттуда вышел министр общего машиностроения О.Н. Шишкин. Мы с уважением пожали друг другу руки.

На этот раз разговор с Михаилом Дмитриевичем был предметным. Он решил: создаем рабочую группу правительства по космонавтике. 18 сентября распоряже-

нием М.Д. Малеев была образована рабочая группа по космонавтике под его руководством. Заместителями были назначены летчик-космонавт Владимир Викторович Аксенов, заместитель министра связи, информатики и космоса Михаил Абрамович Елизаров и я.

Итак, рабочая группа Правительства по космонавтике была создана. Аналитическая деятельность переместилась на Новый Арбат, 21, где с помощью Малеев мы с Емельяновым получили офисную площадь под журнал «Российский бизнес», а использовали ее в том числе для организации деятельности рабочей группы. Постепенно сложилось распределение обязанностей. Организационно-политическая работа была за мной. Исполнительным директором стал Николай Путилин. Его заботой было обеспечение работоспособности коллектива и финансы. Основные авторы Моисеев, Постышев и приходящие немногочисленные аналитики писали рабочие материалы: письма в организации, отчет о результатах НИР (впоследствии ставший парламентским докладом «Космическая политика России»), проекты распорядительных документов. Они же обрабатывали корреспонденцию, хлынувшую в наш адрес потоком, беседовали с ходоками от космических организаций. Группа работала в штабном «аквариуме» (два кабинета, раньше принадлежавшие замминистрам, с общей приемной). Здесь сохранились даже «вертушки», которыми мы решительно воспользовались для контактов с номенклатурой.

Мы были первыми, но не единственными, кто предлагал создание агентства. В сентябре 1991 г. президенту Ельцину было направлено письмо народного депутата Верховного Совета РСФСР Алексея Адрова и ряда сотрудников НПО «Энергия» с предложением создать космическое агентство. В октябре в адрес Ельцина похожие предложения поступили от Института космических исследований АН СССР, подписанные директором института академиком А.А. Галеевым. Ходил по инстанциям и проект Ю.П. Семенова, предлагавшего, по сути, создать РКА на основе НПО «Энергия». Все эти документы стекались в наш адрес.

Постепенно стали подтягиваться специалисты с мест, вызванные письмами за подписью зампреда Правительства. Они приезжали из Звездного городка, НПО «Планета», Управления начальника космических сил, 50 ЦНИИ МО, привозили бумаги, подробно рассказывали о своих делах. Вся эта аналитико-писательская и организационная команда называла себя «паровозом». Паровоз пыхтел целую неделю, наработывая тексты и идеи, а затем собирался «большой» состав группы для обсуждений. В «большую» группу входили Ю.Н. Коптев, Ю.Г. Гусев, М.А. Елизаров и другие.

Наша работа двигалась быстро. 29 октября с сопроводительной М. Малев в адрес Ельцина был направлен пакет документов рабочей группы по созданию РКА.

30 октября авторская концепция реформы космонавтики Моисеева–Постышева докладывается на «космическом саммите» в Хантсвилле (С. Жуков, Г. Хозин). Это было так. Я и профессор Хозин, реализуя давнюю договоренность с Университетом Алабамы в Хантсвилле, на три недели улетели в США. На космическом саммите в Хантсвилле мне дают слово три раза. Я рассказываю о реформе космонавтики в России. В клуб подаю заявления профессор Эрнст Штулингер, бывший сотрудник Вернера фон Брауна по Пенемюнде и его заместитель в Центре имени Маршалла, и Эдвин Олдрин, второй лунный астронавт.

4 ноября Иван Силаев, ставший к этому времени председателем Межгосударственного экономического комитета (МЭК), создает рабочую группу МЭК и поручает ей подготовить положение и структуру Межгосударственного аэрокосмического комитета (МАК).

Получили мы и концепцию реформы, подготовленную в Управлении начальника космических сил Министерства обороны.

Иду к академику Ю. Рыжову, председателю комитета ВС СССР — он сидит в соседнем здании. У него своя команда занимается реформированием космонавтики — академик О.Г. Газенко, Ю.А. Бачманов...

На проекте Светланы Савицкой, одобренном Иваном Силаевым, стоит остановиться. Он назывался «Межгосударственный аэрокосмический комитет» и был предложен за несколько месяцев до Беловежской Пуши. Проект представлял собой попытку удержать все, что создавалось в советской космонавтике, причем не только в космической сфере, но и авиационной. В итоге победила наша, более узкая концепция РКА, в которой предусматривалось осуществление космической деятельности в России в соответствии со следующими основными принципами: определение целей и задач космонавтики на государственном уровне; законодательное утверждение бюджетного финансирования; разделение функций заказчика и исполнителя работ; проведение независимой экспертизы космических проектов.

Авиаторам так и не удалось создать ничего похожего — их загнали департаментом под Министерство промышленности, позже — под Госкомоборонпром. Они оказались в гораздо худшем положении, отделенными от прямого государственного финансирования дополнительной бюрократической инстанцией.

11 ноября Борис Ельцин поручает рассмотреть предложения рабочей группы. Примерно в эти же ноябрьские дни в соседнем здании на Новом Арбате состоя-

лось заседание семи комитетов Верховного Совета СССР по вопросу создания Межгосударственного аэрокосмического комитета. Готовил заседание академик Ю. Рыжов с помощниками.

В ноябре-декабре 1991 г. стали поступать отзывы на предложения рабочей группы Малев. В целом положительно откликнулись российские министерства связи, науки и высшей школы, экологии, экономики и финансов.

В ноябре же состоялись печально знаменитые договоренности в Беловежской Пуше, 14 ноября Министерство общего машиностроения в числе других министерств СССР было упразднено.

События развивались стремительно. В ноябре состоялось заседание семи комитетов ВС СССР под председательством Ю. Рыжова по вопросу создания Аэрокосмического агентства России и соответствующего межгосударственного органа. 20 ноября документы группы Силаева завершены и разосланы заинтересованным ведомствам. В печати об этом не сообщалось, однако в ноябре-декабре предложения рабочей группы получили в целом положительные отзывы Минсвязи, Миннауки, Минэкологии, Минэкономики и финансов, ряда других ведомств. 25 декабря был завершен парламентский доклад рабочей группы Малев «Космическая политика России». Тогда же в повестку дня Алма-Атинской встречи глав государств — участников СНГ был включен проект соглашения о сотрудничестве в космосе.

24 февраля эксперты рабочей группы И. Моисеев и В. Постышев приглашаются на Старую площадь для окончательной редакции Указа Президента о создании РКА. Вносятся две существенные поправки.

Вспоминает Иван Моисеев: «Завели нас с Постышевым в комнату на Старой площади. Потолки высокие, дверь тоже, обстановка скромная. Ждем. Входит Корабельщиков. Кладет на стол проект Указа Президента и коротко говорит: «Правьте». Читаем. Смотрю на Постышева. Он пожимает плечами. Я беру проект, ручку.. Все просто. Образовать РКА, коротко функции, назначить Коптева. А где программа, за которую все так ратовали? Вписываю. А где экспертиза? Вписываю. Коротко поясняя, почему так. Принято...»

25 февраля Б.Н. Ельцин подписал Указ о создании Российского космического агентства. Формула группы Адрова была принята без существенных изменений, но генеральным директором РКА был назначен Ю.Н. Коптев.

Шестимесячная гонка завершилась общей победой на благо России. Мы чувствовали себя отцами нового ведомства. Но строить его суждено было уже не нам.

ПОДПИСКА 2012

Предлагаем варианты льготной подписки через редакцию со значительной скидкой. Стоимость и бланки квитанций для оформления редакционной подписки размещены на нашем сайте: <http://www.ecolife.ru>

Подписные индексы в почтовых каталогах:

Каталог «Роспечать»

71398 — журнал «Экология и жизнь». Подписка с любого месяца.
80836 — комплект: журнал «Экология и жизнь» с приложением «Библиотека журнала» (журнал + книга). Подписка с любого месяца.
В комплект входят лучшие научно-популярные книги, изданные в стране.

Каталог «Пресса России»

40500 — журнал «Экология и жизнь». Подписка с любого месяца (для индивидуальных подписчиков).
41960 — журнал «Экология и жизнь». Подписка с любого месяца (для предприятий и организаций).
15028 — комплект: «Экология и жизнь» с приложением «Библиотека журнала».

Каталог «Почта России»

10784 — журнал «Экология и жизнь». Подписка с любого месяца (для индивидуальных подписчиков).
10755 — журнал «Экология и жизнь». Подписка с любого месяца (для предприятий и организаций).

Контакты:

e-mail: ecolife21@gmail.com

для писем: 117648, Москва, а/я 28, тел.: (495) 319-9233

Точки розничных продаж журнала в Москве

Торговый дом «БИБЛИО-ГЛОБУС»
Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 1, м. Лубянка, Кузнецкий мост,
Китай-город

Киоск «Новая газета»
Страстной бульвар, д. 4, метро, м. Чеховская

Агроинженерный московский государственный университет им. В.П. Горячкина
Лиственничная аллея, д. 7, стр. 2, магазин, м. Петровско-Разумовская

Киоск «Экономическая газета»
ул. Черняховского, д. 16, 1-й этаж, м. Аэропорт

Киоск «Гриф»
Ботанический сад МГУ, Проспект Мира, д. 26, стр. 1, м. Проспект Мира (кольцевая)

Физический факультет МГУ
1-й этаж, книжный киоск, м. Университет

Биологический факультет МГУ
1-й этаж, книжный киоск, м. Университет

Быстро и удобно: подписка через платежные терминалы «QIWI»